

Aidan Muir

Пепел и обещание

18+

Aidan Muir

Пепел и обещание

«Автор»

2026

Muir A.

Пепел и обещание / А. Muir — «Автор», 2026

Она – некромантка, которая лечит врагов ценой собственной жизни. Он – генерал, который должен её убить, но медлит. Нора Венс потеряла всё: семью, дом, сестру. Десять лет она притворяется целительницей и ищет Сердце Бездны – артефакт, способный вернуть мёртвых. Проблема: артефакт охраняет генерал Нокс – тот самый, кто сжёг её клан. Нокс умирает. Каждый день камень высасывает из него жизнь, но он не может отдать его – иначе Тьма поглотит мир. Он знает, кто такая Нора, с первого дня. Он мог убить её сотню раз. Но вместо этого позволяет приближаться. Почему? Когда в замке пробуждается нечто страшнее Сердца, а советница Морвен раскрывает истинную цену артефакта, Норе и Ноксу приходится выбирать: продолжать враждовать или довериться друг другу. Проблема в том, что у каждого есть секрет, способный уничтожить всё. Книга, где каждый шаг – ловушка, каждое слово – ложь, а любовь – самая смертельная игра.

© Muir A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

«Пепел и обещание»	5
ПРОЛОГ	5
Глава 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Aidan Muir

Пепел и обещание

«Пепел и обещание»

ПРОЛОГ

Нора

Она никогда не любила запах крови.

Нора затянула узел на бинте крепче, чем следовало. Солдат под её руками зашипел, но не дёрнулся — сил уже не было. Его нога была смята ниже колена, кость вышла наружу белым осколком, а грязь въелась в рану так глубоко, что Норе пришлось вычищать её пинцетом по кусочкам.

— Кость я сложила, — сказала она тихо, не поднимая глаз. — Но ходить ты будешь через месяц. Если будешь пить отвар коры сирены каждое утро.

— Через месяц, — солдат попытался усмехнуться, но вышло похоже на кашель. — А через месяц нас уже всех перережут.

Нора ничего не ответила.

Она работала в королевском лазарете вторую луну. Сюда привозили раненых с Северного рубежа — тех, кто сумел доползти, тех, кого доволокли товарищи. У неё не было диплома целительской гильдии. У неё вообще ничего не было, кроме поддельных бумаг и пепельной метки под левой лопаткой, которую она каждое утро закрашивала белой краской.

Она не целительница. Она некромантка.

И каждая капля «исцеляющей» магии, которую она вливала в чужие тела, отнимала один день её собственной жизни. Сегодняшний солдат стоил ей трёх дней. Она чувствовала, как они отсчитались где-то глубоко внутри — сухим щелчком, как падают костяшки на счётных досках.

— Генерал идёт, — прошептала сиделка слева.

Палатка мгновенно затихла. Даже стоны раненых стали тише.

Нора не подняла головы. Она убрала пинцет, отодвинула миску с грязной водой и вытерла руки о фартук — когда-то белый, теперь бурый от чужой крови.

Тяжёлые шаги пробились сквозь чавканье грязи за стенкой палатки.

А затем полог откинули.

— Кто здесь старший?

Голос был низким, без эмоций. Не вопрос — требование.

Нора подняла глаза.

Генерал Нокс был выше, чем она представляла. И уже. Боевая броня сидела на нём как вторая кожа — вся в царапинах, с потускневшими светлыми рунами на нагруднике. Лицо было жёстким, скулы острыми, а под глазами залегли такие глубокие тени, будто он не спал неделями.

Но самое странное было в другом.

Когда он вошёл, Нора почувствовала его магию. Светлую. Горячую. Невыносимо чужеродную для того, кто вырос среди пепла и мёртвых голосов.

Её собственная тьма внутри дёрнулась, сворачиваясь в клубок, будто от ожога.

— Я старшая, — сказала главная целительница Марта, выступая вперёд. Она была вдвое старше Норы и втрое опытнее. — Что случилось, генерал?

Нокс перевёл взгляд с Марты на Нору.

На долю секунды.

Но Нора заметила. Он смотрел на её руки. Грязные. В крови. Красные до локтей.

А потом на её лицо.

— У нас тридцать человек с Южного выступа, — сказал он, обращаясь снова к Марте.

— Их везут через час. Всем нужны койки. Всем нужна магия исцеления. У вас есть ресурсы?

— Если вы дадите нам ещё три палатки и два ящика коры сирены — да, генерал.

— Получите.

Он развернулся. И уже у самого выхода замер.

Не оборачиваясь, бросил:

— Целительница.

Нора замерла. В палатке повисла тишина.

— Белая краска на спине стирается от пота, — сказал он. — Предупреждаю. Чтобы завтра её не было.

И вышел.

Нора не дышала пять ударов сердца.

А затем медленно, очень медленно опустила руку к левой лопатке.

Краска была на месте. Она проверила утром. Она всегда проверяла.

Откуда он узнал?

— Работаем, — голос Марты прозвучал как пощёчина. — Нора, следующий раненый.

Нора кивнула.

Она взяла чистый бинт, глубоко вдохнула и потянулась к следующему солдату.

Но внутри, под рёбрами, её мёртвая магия пульсировала тревожно и часто — как предупреждение.

Он знает. Или узнает.

А если узнает — убьёт.

Глава 1

Тихое дыхание сестры.

Нора проснулась от этого звука за три удара сердца до рассвета. Комната была маленькой — кровать, стол, закопчённое зеркало и сундук, в котором под тряпьем лежал единственный настоящий талисман: засушенная ветка пепельного дерева.

Сестры не было в комнате.

Но её *дыхание* — было.

Нора села на кровати, натянув одеяло до пояса. Левую лопатку жгло — краска за ночь почти стёрлась о грубую простынь. Она потянулась к зеркалу, повернулась спиной и увидела её.

Пепельную метку.

Тонкий узор в виде сломанного круга, внутри которого застыла капля. Не татуировка. Не шрам. Родовая метка клана Венс. Когда умер последний из старших, метка перестала сиять живым пеплом и теперь просто чернела на коже — как клеймо, как напоминание, как обвинение.

— Через два дня, — прошептал голос сестры.

Нора не вздрогнула. Она привыкла.

Лия была младше на четыре года. И мёртвой — уже десять лет. Но смерть для некроманта не всегда означает тишину. Иногда она означает то, что голос сестры звучит в голове каждую ночь. Что Норе снятся её сны — пустые, белые, без запахов и звуков. Что на границе между сном и явью она чувствует маленькую холодную ладонь, которая сжимает её пальцы.

— Через два дня, — повторила Лия. — Ты обещала.

— Я помню, — ответила Нора вслух.

Никого рядом не было, но она всё равно оглянулась. Привычка. В лазарете нельзя говорить с мёртвыми — целительница, которая слышит голоса, быстро становится пациенткой психушки за Северной стеной.

Артефакт.

«Сердце Бездны».

Если верить старым свиткам, которые Нора выкрала из гильдии летописцев три года назад, этот камень может вернуть душу из междумирья. Не призвать. Не услышать. А вернуть — полностью, с памятью, телом, смехом и страхом перед пауками, которого Лия всегда стыдилась.

Единственная проблема: артефакт хранится в личных покоях генерала Нокса, человека, который сжёг её клан.

Ирония, да?

Нора быстро оделась. Серая юбка, серый жакет, серые ботинки. Она всегда носила серое — чтобы теряться в толпе, чтобы никто не запоминал её лицо. Волосы стянула в низкий пучок. На лицо — ни грамма румян, ни капли алымной помады, которую так любили другие целительницы.

Перед выходом она снова подошла к зеркалу.

— Сегодня я попробую войти в его башню, — сказала она своему отражению. — Если не вернусь к вечеру... сама знаешь.

Отражение не ответило. Но воздух в комнате стал холоднее на два градуса. Знак того, что Лия слушает и боится.

Нора вышла.

Коридоры королевского лазарета были узкими и пахли щёлочью. Нора прошла мимо палаты тяжёлых, где кто-то хрипел и задыхался во сне, мимо кухни, где уже гремели кастрюлями, и выскользнула через чёрный ход во внутренний двор.

Замок Пепельных Врат просыпался.

Стены были серыми от утреннего тумана. На башнях ещё горели факелы, но небо на востоке уже светлело. Внизу, в тренировочном дворе, гремели мечи — кто-то из солдат Нокса гонял новобранцев до завтрака.

Нора замерла у колодца, делая вид, что набирает воду.

Башня генерала возвышалась в северо-восточном углу замка. Три яруса. Вход снизу охраняют два паладина. Внутри — лестница, зачарованная на чужую магию. Если на неё ступит некромант, ступени запоют.

Нора знала это, потому что уже пробовала неделю назад.

Тогда сирена ступеней чуть не выдала её. Она успела прыгнуть в проход к кухням и смешалась с толпой слуг, но сердце колотилось так, что казалось — его слышно во всём замке.

Сегодня она попробует иначе.

Не через лестницу. Через внешнюю стену.

Если верить карте, которую ей передал информатор в гильдии воров, на втором ярусе башни есть старая бойница, выходящая на северный ров. Ров уже три года как высох, но охрана туда почти не заходит — слишком далеко, слишком холодно, слишком бесполезно.

Нора поставила ведро с водой обратно на сруб и медленно двинулась в сторону северной стены.

С каждым шагом её некромантская сущность просыпалась глубже.

Она чувствовала мёртвых.

Они были везде.

Под камнями двора — солдаты, умершие триста лет назад в междоусобной войне. У колодца — девочка, которая утонула здесь в прошлом году (Никто не знал, Нора слышала её тихий плач каждое утро). В северной стене, прямо под бойницей — мужчина, повешенный как шпион. Он не разговаривал с ней, только вздыхал.

— Я не к вам, — прошептала Нора, проходя мимо. — Не сегодня.

Сегодня она шла к живому.

Она уже почти дошла до северной стены, когда кто-то схватил её за локоть.

Резко. Сильно. Пальцы впились в руку прямо через серый жакет.

— Целительница.

Нора замерла.

Она узнала этот голос, не оборачиваясь. Низкий. Безэмоциональный. С требованием.

Генерал Нокс стоял в двух шагах позади неё.

— Вы куда-то торопитесь? — спросил он.

Нора медленно повернулась.

Он был в той же броне, что и вчера, но без плаща. Без шлема. Ночь явно не принесла ему отдыха — тени под глазами стали глубже, а на скуле красовалась свежая царапина, которую он даже не залечил.

— Мне нужно набрать трав у северной стены перед завтраком, — сказала Нора, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Кора сирены растёт только в тени.

— Кора сирены растёт только в тени, — повторил Нокс, не отпуская её локоть. — Это правда. Но чтобы её собрать, нужно идти к южной стене. Северная стена даёт тень только в полдень.

Нора промолчала.

— Вы врётё, — сказал Нокс. — И делаете это плохо.

Он сделал шаг вперёд. Нора не отступила — не потому что была храброй, а потому что её ноги просто отказались двигаться.

— Я наблюдаю за вами две недели, — сказал он тихо. Так тихо, чтобы никто не услышал. — Вы лечите лучше любого дипломированного целителя. Вы не берёте деньги за лечение раненых солдат. Вы отдаёте свою еду тем, кто не может ходить. И каждое утро вы идёте не в трапезную, а к северной стене.

— Я ищу кору.

— Нет. Вы ищете вход.

Нора почувствовала, как внутри пробудилась тьма. Она пульсировала под рёбрами, готовая вырваться. Одно движение — и она могла бы вытолкнуть душу Нокса из тела на три секунды. Этого хватило бы, чтобы убежать.

Но если она это сделает, он поймёт, кто она.

А если он поймёт — казнь.

— Генерал, — сказала Нора, поднимая глаза на него. Впервые в жизни она не опустила взгляд. — Я не знаю, о чём вы говорите.

Он смотрел на неё долго.

Секунду.

Пять.

Десять.

А потом его пальцы разжались, и он отпустил её локоть.

— Сегодня в полдень я проверю северную стену, — сказал он, отступая на шаг. — Если я увижу вас там снова, я прикажу обыскать вашу комнату.

— У меня там только медицинские книги, — ответила Нора.

Нокс усмехнулся.

Это была странная усмешка — не злая, не весёлая, а какая-то... усталая.

— Удачи с корой, целительница.

Он развернулся и ушёл в сторону главных ворот.

Нора стояла, не двигаясь, пока шаги не затихли.

Потом медленно, очень медленно выдохнула.

Её рука всё ещё горела там, где он держал.

Северная стена теперь была под наблюдением. Значит, план с бойницей провалился. И это значит, что остаётся только одно — пойти через парадный вход. Через лестницу, которая поёт.

Или найти третью дверь.

Нора закрыла глаза и прошептала одними губами:

— Лия... если ты меня слышишь... помоги.

В ответ — ветер. Холодный, неожиданный, северный.

И тихий-тихий шёпот:

«Смотри под землю».

ГЛАВА 2

Под землю.

Нора никогда не боялась темноты. Темнота — это просто место, где нет света. А вот что в ней живёт — это уже другой разговор.

После разговора с Ноксом она вернулась в лазарет и отработала смену как ни в чём не бывало. Лечила порезы. Вправляла вывихи. Слушала, как солдат с перебитым позвоночником просил её дать ему яду, и делала вид, что не слышит.

К вечеру она знала: Нокс не вернулся в замок. Его отряд ушёл на Южный выступ — облава на банду дезертиров. Значит, у неё есть ночь.

Она не стала ждать полной темноты.

В сумерках, когда двор ещё кишел людьми, но тени уже удлиннились до нужной длины, Нора выскользнула из лазарета с маленьким свёртком под мышкой. В свёртке — три вещи:

Кусок мела, которым она рисовала призывные круги.

Маленький кинжал из чёрной стали (не для живых).

Сухая ветка пепельного дерева.

Последнее было самым ценным. Ветка принадлежала её матери. Когда клан Венс горел, мать сунула эту ветку в руку Норе и сказала: *«Пока он тлеет — ты не одна»*.

Ветка всё ещё тлела. Одиннадцать лет.

Подземный ход, о котором шепнула Лия, начинался в старом колодце за конюшнями. Нора знала этот колодец — его завалили камнями три года назад после того, как там нашли тело конюха. Сказали — несчастный случай. Нора слышала другое: конюха убили, потому что он знал про тайный лаз в королевскую сокровищницу.

Она отодвинула самый нижний камень.

Пальцы нащупали пустоту. Холодный воздух пахнул из щели — сырой, застоявшийся, с примесью железа и... ладана?

Странно. Ладан — это запах мертвецов. Не гниющих, а похороненных по старому обряду, с маслами и молитвами.

Нора просунула руку глубже. Камни поддались. Ещё минута возни — и образовался лаз, достаточно широкий, чтобы пролезть на четвереньках.

Она полезла.

Внутри было темно. Не просто темно — *абсолютно*. Нора вытащила ветку пепельного дерева и сжала её в кулаке. Ветка отозвалась тусклым алым свечением — ровно настолько, чтобы видеть стены в трёх шагах.

Коридор был выложен грубым камнем. Своды низкие — приходилось идти согнувшись. Пол хрустел под ногами: мелкие кости. Нора не смотрела вниз. В таких местах лучше не знать, кому принадлежали эти кости и почему их разгрызли.

Она шла, считая шаги.

Тридцать семь. Сорок два. Пятьдесят.

На пятьдесят третьем шаге коридор расширился.

Нора выпрямилась и замерла.

Она стояла в склепе.

Небольшом. Круглом. С низким куполом, на котором когда-то были нарисованы звёзды — краска облупилась, остались только тёмные пятна. По стенам — ниши. В каждой нише — кости. Черепа смотрели в центр зала, где лежал каменный саркофаг без крышки.

Внутри саркофага никого не было.

Но кто-то там *был*.

Нора почувствовала это затылком — холодное, тянущее, голодное присутствие. Дух. Старый. Очень старый. Не тот, кто просто умер, а тот, кого специально здесь оставили.

— Выходи, — сказала Нора в пустоту. — Я не боюсь тебя.

Секунда тишины.

А потом воздух в склепе сгустился, сжался, и из саркофага поднялась фигура.

Это был мужчина. Лет сорока на вид, в доспехах, которые вышли из моды лет двести назад. Его лицо было бледным, почти прозрачным, глаза — белыми без зрачков. Он не шёл — он плыл, оторвавшись от камня на полпальца.

— Некромантка, — сказал он голосом, похожим на скрип половиц. — Давно у нас не было некромантов.

— Мне нужен проход в башню генерала, — сказала Нора, не опуская ветку. — Ты покажешь?

Дух усмехнулся. У него не было губ, но Нора *увидела* усмешку.

— В башню? Дитя, ты не туда пришла. Этот ход ведёт в королевские подземелья. А оттуда — в покои генерала, да. Но путь долгий. И опасный.

— Я справлюсь.

— Справишься? — Дух сделал круг вокруг Норы. Она чувствовала его холод даже сквозь жакет. — Ты та, кто платит за лечение днями своей жизни. Та, кто разговаривает с мёртвой сестрой по ночам. Ты та, у кого уже не осталось лет, чтобы быть такой смелой.

Нора вздрогнула.

Откуда он знает про дни?

— Я знаю всё, что происходит под землёй, — сказал дух, будто прочитав её мысли. — А ты сейчас под землёй. Здесь мой мир. И я пропущу тебя... если ты ответишь мне на один вопрос.

— Какой?

Дух остановился напротив неё. Его белые глаза смотрели прямо в её.

— Зачем тебе Сердце Бездны? Ты хочешь вернуть сестру. Это понятно. Но Сердце не даёт жизнь. Оно даёт *силу над смертью*. Ты станешь богиней пепла, Нора из клана Венс. Ты готова к этому?

Нора не отвечала несколько секунд.

— Я готова, — сказала она наконец. — Если это вернёт Лию.

Дух покачал головой. Разочарованно. Как учитель, который видит, что ученик ничего не понял.

— Иди, — сказал он, отступая в саркофаг. — Второй коридор направо. Через триста шагов будет дверь. За ней — лестница в башню. Но запомни, девочка: генерал Нокс не враг тебе. Враг — тот, кто стоит за ним.

— Кто? — спросила Нора.

Но дух уже растворился в камне, оставив после себя только запах ладана и тяжёлую, давящую тишину.

Нора шагнула во второй коридор.

Триста шагов она считала механически, почти не думая.

Генерал Нокс — не враг.

Смешно. Человек, который сжёг её клан, — не враг?

Или дух имел в виду что-то другое? Что сам Нокс — всего лишь инструмент? Что настоящий враг — тот, кто отдал приказ?

Нора сжала ветку сильнее.

Неважно. Сначала артефакт. Потом правда.

На трёхсотом шаге коридор упёрся в дверь. Не деревянную — железную, покрытую ржавчиной и рунами. Руны были светлые — паладинские. Те самые, что поют, когда к ним прикасается некромант.

Нора выдохнула.

— Лия, — прошептала она. — Если ты сейчас запоёшь, я тебя прокляну.

Она протянула руку.

Пальцы коснулись холодного железа.

Руны вспыхнули белым — и... промолчали.

Нора не поверила своим ушам.

Тишина.

Она нажала сильнее. Дверь поддалась, открываясь внутрь с протяжным скрипом. За ней была винтовая лестница, освещённая факелами.

Верхние ступени упирались в потолок — но Нора знала, что где-то там, за этим потолком, — личные покои генерала Нокса.

Она сделала первый шаг вверх.

И замерла.

Сверху, через каменный потолок, пробивался голос. Живой голос. Мужской. Низкий. Нокс.

Он был там.

Он вернулся раньше.

Нора прижалась к стене, прислушиваясь.

Нокс говорил не один. С ним был кто-то ещё — голос звонкий, женский, с интонациями знатной госпожи.

— Ты не можешь вечно её прятать, генерал, — сказала женщина. — Артефакт нужен короне. Ты всего лишь сторож.

— Я сторож, — ответил Нокс. — Но не вашей короны. Я сторож Сердца. И пока я жив, никто к нему не прикоснётся.

— Даже если ты сам умираешь?

Тишина.

— Особенно если я умираю, — сказал Нокс. — А теперь уходите. У меня ночные кошмары по расписанию.

Женщина рассмеялась — холодно, безжалостно.

— Сладких снов, генерал.

Шаги. Стук двери.

И тишина.

Нора стояла на лестнице, сжимая ветку так, что треснула костяшка.

Он умирает.

Нокс умирает.

И артефакт — причина.

Она вдруг поняла, что дух в склепе был прав. В этой истории нет хороших и плохих. Есть только те, кто умирает, и те, кто пытается выжить.

Нора посмотрела вверх, на потолок, за которым находился её враг.

Она должна украсть Сердце Бездны.

Даже если для этого придётся добить умирающего.

Особенно если для этого придётся добить умирающего.

Она поднялась на три ступени. Потом на пять.

Рука уже тянулась к люку в потолке, когда сверху, прямо у неё над головой, раздался голос Нокса:

— Я знаю, что ты там, целительница.

Нора замерла.

— Сегодня я слишком устал, чтобы убивать, — сказал он. — Уходи. Пока я не передумал.

Она стояла, не дыша.

» Животный ужас парализовал её. Он знал. Знал всё это время. И всё равно отпускал.

Нора разжала пальцы. Сделала шаг назад. Второй.

А потом просто побежала вниз по лестнице, во тьму, обратно в склеп, обратно в колодезь, обратно в свою серую, пахнущую кровью жизнь, где она была просто целительницей, а не воровкой, не некроманткой, не девочкой, которая собиралась украсть умирающее сердце.

Ветка пепельного дерева в её кулаке горела алым — как предупреждение.

Он знает.

ГЛАВА 3

Капитана привезли после полуночи.

Нора уже собиралась уходить со смены — сняла фартук, вымыла руки почти до костей, — когда дверь лазарета распахнулась с такой силой, что щепки полетели.

Двое солдат внесли тело.

Нет, не тело. *Почти* тело.

Капитан личной гвардии Нокса — Нора помнила его лицо, он часто сидел в приёмной генерала, когда она приносила отчёты по здоровью отряда, — висел на их плечах как мокрый мешок. Его доспех был разодран от плеча до пояса. Под разодранным металлом чернела рана, из которой не текла кровь.

Не текла.

Нора поняла это раньше, чем солдаты открыли рты.

— На него напали в Южном лесу, — выдохнул один. — Какой-то тварью. Она даже не рычала. Просто... вышла из тьмы и ударила.

— Капитан приказал нам нести его прямо к вам, — добавил второй. — Сказал, что только вы его спасёте.

Нора не двинулась с места.

Тварь. Удар. Кровь не течёт.

Это была не простая рана. Это была *проклятая* рана. Такая, что тело живо, а плоть уже мертва. Гниёт заживо. И единственный способ выжить проклятие — некромантия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.